

В истории Атезианской империи великие князья всегда посылали своих дочерей замуж за принца. Некоторые из этих историй состоят из паутины заговоров и схем, в ходе которых пытались уничтожить конкурентов. Положение императрицы является вторым по значимости местом власти в империи. Кто бы не хотел занять такое место? Не говоря уже о том, что будущий император сам по себе является самым завидным женихом в империи.

Мавин считает, что это абсурдно. Тем не менее, все самое абсурдное происходит из реальности, независимо от того, было ли это сделано ради власти или любви. Принесет ли это пользу империи и им самим в долгосрочной перспективе - два важных вопроса, которыми задается знать. Старина Том очень хорошо знает, как эти прочные связи могут привести к росту фракций.

Хотя они оба хотели остаться в пентхаусе, чтобы наверстать упущенное, у них сейчас много дел, которые им нужно выполнить. Их назначили временными сопровождающими старины Тома. Мавин проводил его обратно на первый этаж, где его уже ждут представители знати, требуя, чтобы старина Том поговорил с заинтересованной стороной.

- Кто этот человек?

- Тот, о ком вам не стоит беспокоиться, - ледяным тоном ответил старина Том одному из делегатов.

Лицо Мавина оставалось безразличным, пока он следовал за стариной Томом с винтовкой в руке. Из-за того, что он на голову выше старого ветерана, у него сильно болел палец, когда он следовал за стариной Томом по северным воротам и улицам Верхнего города.

Выйдя из отеля, в нескольких метрах от него старина Том обнаружил, что хлопнул себя по лбу при виде молодых аристократов империи, столпившихся за углом. От них пахнет выпивкой и сигаретами. На одном из них нет брюк. У членов парламента, отвечающих за молодых дворян, появляется настоящая головная боль, когда они разбрасываются своими титулами и званиями.

- На что ты смотришь, старик? - рявкнул один из солдат, который затем расхохотался.

Старина Том махнул рукой. Мавин отбросил винтовку в сторону и ударил молодого дворянина костяшками пальцев по лицу. Молодой дворянин потерял сознание прежде, чем остальные успели среагировать. Он вышиб дух из этих одурманенных выпивкой солдат со скоростью, за которой их человеческий глаз не может уследить.

- Выведите их отсюда и убедитесь, что они понимают, какой позор совершили.

Один из членов парламента застыл на секунду, прежде чем они начали оттащить дворян с улицы. Остальные прохожие уставились на Мавина. В ответ Мавин только опустил козырек кепки.

- Они всегда такие?

- Двухлетнее ожидание сделало этих дураков унылыми и безразличными. Не помогает и то, что их подпитывают пороками. Если бы не военные рейтинги, основанные на заслугах, у меня были бы проблемы с тем, чтобы заявить о своей власти над этими дураками.

- Ты же не собираешься заставлять меня бить любого пьяницу, которого мы сегодня встретим?

- Только некоторых.

Мавин мысленно выругался, когда они продолжили прогулку. Старина Том осмотрел захваченные здания, проверил посты и контрольно-пропускные пункты, разделявшие группировки. На одном из таких контрольно-пропускных пунктов, расположенном через две улицы от отеля, царит совсем другая атмосфера. Два пулеметчика смотрят друг на друга с холодными выражениями лица. Не помогает и то, что на наблюдательной вышке, расположенной напротив, находится стрелок, вооруженный оптическим прицелом. Большая часть отряда, прикрепленного к этому контрольно-пропускному пункту, чтобы стоять на страже, вооружена автоматами с барабанными магазинами на 32 патрона. У большинства из них на ремнях висит по пять запасных обойм.

- Республиканские войска выглядят недовольными.

- Конечно, нет. То же самое и с норадианцами. Они продолжают сверлить нас взглядами, которыми можно убить.

- Были уже какие-нибудь несчастные случаи, Том?

- Пока это не имеет значения. Они думают, что могут спровоцировать каждого ублюдка в городе. В основном это обычные драки и разногласия по поводу того, какой бар или заведение следует посетить одной фракции. Во избежание конфликтов было введено разделение сил. Не то чтобы это мешает некоторым нашим солдатам переодеться в гражданскую одежду и захватить здания.

Мавин почувствовал, что за этим кроется что-то еще, и старина Том кивнул в ответ на его пристальный взгляд.

- Мы позволяем некоторым из наших парней подменять нас, когда у них есть время. В большинстве случаев они не сопротивляются, когда мы "просим" их принести разбавленные напитки. Может, звучит мелочно, но это их бесит. Тебе нужно найти себе занятие, пока проведешь два года в ожидании окончания переговоров.

- Думаю, ты не всегда ходишь один.

- Обычно я такой и есть, сынок. Присутствие одного из имперских полковников, расхаживающего с важным видом, помогает остальным резко найти занятие и вести себя прилично. Если со мной что-нибудь случится, они будут отвечать перед солдатами.

- Тебе нужно быть осторожнее, Том.

- Сынок, ты думаешь, что они попытаются лишить меня головы, но большинство этих парней просто хотят вернуться домой. Если они попытаются убить меня здесь, им придется сражаться еще лет пять, а то и больше, чтобы вернуться домой, если, конечно, им снова повезет.

Мавин посмотрел на стрелка, который пристально наблюдал за ними.

- Похоже, некоторые из них так не думают.

- Конечно. Не все разделяют это чувство, но они умеют держать себя в руках.

Голос старины Тома больше похож на шепот. Он пристально посмотрел на солдат, стоящих на контрольно-пропускном пункте, прежде чем опустить голову.

- Иногда я задаюсь вопросом, скольких парней я отправил умирать в траншею, пока сам прятался в блиндаже, ожидая прекращения обстрела. Это лучшее, что я могу сделать, чтобы отплатить им, сынок. Я просто надеюсь, что мы сможем заключить этот договор мирным путем.

- Куда мы направимся дальше?

Мавин поймал взгляд старины Тома. Он достал из кармана письмо и протянул его Мавину. Открыв конверт, он обнаружил имя наследного принца, написанное на нем рядом с императорской печатью.

- Вы серьезно?

Старина Том кивнул. Он молча направился в направлении, указанном на письме.

* * *

Местонахождение наследного принца четко указано в тексте письма. Прибыв на территорию комплекса, на который претендует наследный принц. Мавин проследовал за стариной Томом к воротам, где у них проверили документы. Получив разрешение, они направились напрямиком к

двойным дверям, где он увидел множество молодых претендентов, клерков и даже ассистентов, несущих всевозможные документы. Пробравшись сквозь толпу на первом этаже, он проследовал за стариной Томом до третьего этажа, где их снова остановили двое имперских гвардейцев, потребовавших предъявить документы.

- Полковник Том Бедлэм и младший лейтенант Мавин Томас, - объявил охранник.

Дверь открылась, и за ней показался просторный кабинет наследного принца, заполненный его свитой, которая о чем-то спорила. Устремив на них свои взгляды, они притихли, когда наследный принц потребовал, чтобы те убрались из его кабинета. Свита вышла, ожидая появления человека с кушаком через плечо, саблей на поясе и офицерскими пистолетами в кобурах за плечами.

- Ваше высочество, - коротко отсалютовал старина Том.

Мавин Томас последовал его примеру. Взгляд наследного принца на мгновение задержался на старине Томе. Затем он остановился на Мавине, который стоял прямо за ним.

- Я слышал много историй о семье Томас, - начал наследный принц. - Вы родились в кланах стронгармов, которые, как говорят, появились на больших кораблях в бухтах Хоспоновы. Вы принадлежите к тем же самым кланам, которые завоевали регионы под названием Лейзон. Вы стали одной из многих первых семей, присоединившихся к основанию империи. Мой лорд-отец и мои предки поручили семье Томасов быть стражами Запада. В те времена лорды-пограничники защищали регион от любого из 150-го дворянства. Многие из наших дворян расстались с империей, и только 108 из этих домов остались верными подданными империи.

Наследный принц уперся ладонями в стол. - Во время войны семь лет назад кланы стронгармов, возглавляемые вашей семьей, вновь защитили империю от врагов. В сравнении с другими регионами ваш народ пострадал меньше. Среди многих регионов, подвергшихся вторжению, Лейзон стал единственным в империи, кто выбил врага со своих земель. У вас хорошие люди, достаточно сильные и храбрые, чтобы остановить натиск.

- Для меня честь, что вы столь высокого мнения о моем доме, ваше высочество.

Он пристально посмотрел на Мавина своими янтарными глазами.

- Но говорят, что без событий девятилетней давности Лейзон не был бы так защищен. Как будто появился некто, обладающий проницательностью, чтобы предсказать приближение войны. Говорят, что те области, которые они называют «полудемоническими», являются домом для гигантских животных, которые обычно не встречаются за пределами этих долин. За четыре года до войны произошли массовые перемещения, которые позволили войскам Лазона завоевать полудемонические регионы.

Голос принца звучит все громче. Его ораторские способности и уверенность в своей речи

заставили Мавина вспомнить, что перед ним настоящий принц. Глубина его голоса и громкость голоса заставляют его говорить так искусно, что он не мог не заслушаться.

- Эти перемещения привели, - принц провел указательным пальцем по карте, - в частности, к югу от Лейзона, к расчистке этих регионов. Гигантские животные были одомашнены и загнаны в угол. Ваши люди истребили всех хищников до единого к концу первого года работы. Устье Пустало, второй вход в этот регион, превратилось в оживленный порт, перевозящий тонны стали и бетона. Три года спустя в новом городе Омевия появились оживленный порт и промышленный комплекс. Он стал одним из самых защищенных и, естественно, обнесенных стеной промышленных зон нашей империи. К северу от Омевии находится город Йорви, житница Лусона, занимающий площадь в 371 квадратную милю плодородных земель, пригодных для обработки.

Мавин не выказывает никаких эмоций. Он смотрит на принца без всякого выражения на лице. Даже не дрогнул, несмотря на пристальный взгляд своего доверенного помощника, стоявшего рядом.

- Ваш народ преуспел во всем этом, не попросив ни единой монеты из казны моего народа. Я хотел бы, чтобы у большего числа моих подданных было такое же стремление. Даже мой отец-император приятно удивлен, что эти земли наконец-то возделываются. Дом Томаса за два года передал империи двести тысяч винтовок и почти пятьсот тысяч артиллерийских снарядов и миллионы пуль из вашего военного завода. Ваш дом никогда ни о чем не просил, а ваша семья не заботилась о том, чтобы спросить империю, хотят ли они получить часть этих земель. Я слышал, что недавно ваши люди начали выращивать птиц в Виоте?

- Я не в курсе, - вежливо ответил Мавин.

- А вы?

Он вышел из-за стола и встал слева от Мавина. Наследный принц - высокий и красивый мужчина. Янтарные глаза, которые принято принимать за золотые, и пшеничные волосы, которые сияют, когда на них падает солнечный свет.

- Да, ваше высочество.

Но Мавин остается невозмутимым. Он внимательно смотрит вперед.

- Я знаю, что вы наследник семьи Томас. Почему вы передали все графу Деррику и его жене?

- Милорд, - медленно ответил Мавин, - граф Деррик и графиня Эльма обладают видением, которое намного превосходит мое. Под их руководством они защищают Лазон и командуют армиями моего дома. Я думаю, что в вопросах государственного управления, войны и управления регионами Лазона они более компетентны, чем я.

Принц сложил руки за спиной. - Но ведь это вы заложили основы Омеви и Йорви, не так ли?

- Я только представитель Томас. Прошу прощения, ваше высочество, но я считаю, что будет лучше, если вы передадите это дело в руки нынешнего главы семьи Томас.

- О? Почему?

- Потому что, даже если вы лично просите меня, ваше высочество, моим ответом остается «нет».

Принц сверкнул глазами. Его взгляд стал пронзительным. Он расправил плечи и наклонился вперед. Мавин остался невозмутимым. Сохраняя неподвижность и твердость, несмотря на смесь эмоций в глазах принца Атезианской империи.

- Семья Томас, - начал он вежливо, - придерживается нейтралитета в отношении дел империи. Некоторые из наших подданных даже спрашивают моего лорда-отца, является ли эта семья по-прежнему частью империи. Вы знаете, как называются ваши земли? Автономный регион Лейзон.

- Простите меня, ваше высочество, но, как я уже сказал, я всего лишь представитель семьи Томас. Если вы хотите обсудить дела семьи, пожалуйста, поговорите с графом Дерриком.

Мавин решил больше ничего не говорить. Увидев это, принц Атезианской империи кивнул, вернулся к своему креслу и сел в него.

- Я говорил тебе, Гюнтер, что сыновья и дочери Лейзона слишком осторожны. Они почти ни о чем не просят. Они сами о себе заботятся. Замечательные подданные, из которых получаются великие воины, такие как младший лейтенант.

Лорд Гюнтер кивнул. Наследный принц Арно посмотрел на город, прежде чем снова обратить свое внимание на Мавина.

- Стальная уверенность семьи Томас остается неизменной. Я полагаю, вы будете прикрывать нам спины, младший лейтенант?

Мавин кивнул.

- Хорошо, мне будет легче дышать, зная, что один из наших стрелков находится здесь, чтобы полюбоваться пейзажем. Возможно, вы сопровождаете полковника?

- Да, но только сегодня, - старина Том указал на Мавина. - Теперь ты можешь идти.

Мавин вышел из кабинета, не издав ни звука.

* * *

Когда он вышел из офиса, то поймал себя на том, что задался вопросом, стоит ли ему вмешиваться в предстоящие события. «Нет, сначала я должен сосредоточиться на договоре», - Мавин отбросил эту мысль на задний план. Он вернулся в вестибюль, где собралось большинство офицеров и приближенных наследного принца. Механический звук пишущей машинки, скрежет карандаша по листу бумаги и звуки шагов, казалось, наполняли вестибюль. Когда он проходил сквозь толпу, стоявшую плечом к плечу, ему удалось найти скамейку возле увядшей живой изгороди.

Хотя официально Мавин здесь, чтобы наблюдать за подписанием договора, он также действует как «свободный агент» империи. Если воспоминания о событиях, которые произойдут в будущем, правдивы, то он хотел бы предотвратить их в первую очередь. Он не мог передвигаться в своей нынешней одежде, поэтому вышел из комплекса и вернулся в отель, чтобы переодеться. Сняв одежду, он достал коричневую куртку в горошек, серые брюки-карго и плоскую кепку, которые были у него в багаже, и надел их, спрятал пистолет в сумке на ремне за спиной. Он воспользовался запасным выходом, не позволив ни одному солдату заметить его. Мавин не был знаком с городом Флост, но он бродил по переулкам и улицам, чтобы набраться достаточно опыта и понять, как избежать любопытных взглядов.

Как только оказался рядом с северными воротами, он отстоял очередь и смог выйти из северных ворот, не удостоившись ни одного взгляда. Как только он вошел в «Четыре арки», он сел в трамвай, направлявшийся в Рошу, где смутно припомнил человека, ответственного за расторжение договора. Мавин не был достаточно уверен в себе, чтобы найти остальных диверсантов, которые попытались бы помешать подписанию договора. У него не было связей в городе, не знал улиц, но помнил, где находится дом этого человека, благодаря своим воспоминаниям.

Те «воспоминания», которые у него остались, были смутными. Когда он стал старше, они стали более размытыми, но он записал и запомнил важные моменты, ссылаясь на знания о Флосте и расположении города. Он пришел к выводу, что тот человек живет в районе Гроув. Мавин сел на трамвай и поехал в направлении, где должен был находиться дом. Это неблагоустроенный район, без асфальтированной дороги и обычных автомобилей, которые можно встретить за пределами района. Большинство гражданских лиц истощены и покрыты грязью. Днем здесь можно встретить работающих женщин, а прилавки заполнены недорогими фруктами и сушеной рыбой, от которых исходит приятный запах. В этом районе нет линий электропередач, телефонных кабелей и органов власти по сравнению с тем, что происходит в центре.

Воронки от снарядов, отверстия от пуль на стенах и каменная плита с именами всех людей, погибших в этом районе, украшены свечами. Эта каменная плита - единственная ухоженная вещь в округе и поддерживается в первоначальном состоянии. Есть и недоброжелательные люди, которые бездельничают на лестницах и тротуарах. Ни у кого не было сил даже думать о том,

куда он идет. Пройдя четыре улицы, он, наконец, нашел тот самый дом.

Мавин присел на обочине дороги, чтобы сначала изучить местность. Он осмотрел улицы и все возможные выходы, которыми может попытаться воспользоваться диверсант. Он старался высмотреть возможных роялистов, пытающихся защитить его. Он не знает, сидит ли внутри этот человек, и не собирался рисковать.

Убедившись, что поблизости нет наблюдательных пунктов и за ним не следят возможные роялисты, Мавин подождал до шести вечера. Когда наступила ночь, он обогнул здание, запер заднюю дверь и проник внутрь через заляпанное грязью окно. Он спустился вниз, отключил ветхую сигнализацию, которую мужчина установил на входной двери, и обыскал комнату. Проверил комнаты, отмечая каждую крошечным карандашиком. В спальне, расположенной над лестницей, он нашел недавно датированные медицинские счета, принадлежащие больнице под названием «Сент-Луис», которую можно найти к северо-востоку от Четырех арок. Там также лежат документы, в которых подробно описывались суммы займов, которые он задолжал, и проценты, которые должен выплатить кредиторам. На столе есть одинокое обручальное кольцо с именем, рядом с фотографией, на которой изображены взрослые мужчина и женщина и маленький ребенок. Прямо под столом стоит пара крошечных туфель, которые не подошли бы мужчине. Ее не надевали уже несколько месяцев.

Рядом находится спальня, в которой на кровати скопилась пыль, а около подушки лежит белокурая кукла-марионетка. Обследовав две спальни, Мавин поставил крестик на дверном проеме и направился на кухню, где обнаружил разобранные винтовки с вынутыми из патронников ударными механизмами.

На столе разложены разобранные мины и гильзы от динамита. Отметив, что на кухне никого нет, он направился в последнюю комнату, которую можно было найти в доме, - подвал, расположенный сразу под лестницей. Прижав ухо к полу, он услышал, как в подвале что-то мастерят. Он не знает планировки подвала, нужно передвигаться тихо. Сначала он проверил люк, осмотрев углы, прежде чем осторожно поднять его, а затем спрыгнул вниз и приземлился на носочки, стараясь ступать как можно тише. В подвале он обнаружил человека, который стоял лицом к своей импровизированной мастерской. Воздух пропитан стойким запахом.

Мавин вытащил пистолет из кобуры и проверил стол на предмет любого оружия, которое диверсант мог бы использовать, кроме того, что было у него в руках. Он ожидал, что к этому моменту тот уже отреагирует. Он также почувствовал густой запах молотых кофейных зерен, который смешивался с запахом взрывчатки, над которой тот работал.

- Добрый вечер, - Мавин прижал дуло своего пистолета к его затылку. - Пожалуйста, бросьте свой инструмент и поднимите руки. Не будете ли вы так добры присесть?

Мужчина прищелкнул языком и высоко поднял руки. Он подошел к табурету и сел, все еще держа руки поднятыми. Мавин изучил мужчину с мешками под глазами и бледным лицом, в глазах которого нет света.

- Вы Тимон Дензел?

- Кто знает? - сказал он с ухмылкой. - Я не понимаю, о чем вы.

Он не испытывает страха, даже когда на него направлено дуло пистолета. Но Мавин чувствует в нем отчаяние из-за выражения сожаления на его лице, которое он едва мог скрыть.

- Похоже, у псов альянса хороший нюх. Вы нашли меня даже здесь.

Он посмотрел на Мавина как на презренного. Мавин ответил самым вежливым и спокойным тоном, на который только был способен:

- Я младший лейтенант имперских вооруженных сил Атезианской империи. Тимон Дензел, вы на стороне империи?

Тимон уже собирался фыркнуть, когда Мавин поднял перед ним куклу. Его самоуверенный вид тут же испарился. Он скривился, пытаясь скрыть беспокойство.

- Я задал вам вопрос.

- Да, сэр.

- Вы знаете, что произойдет, если закончите свое творение?

- Я... это должно привести к поломке сборки, сэр.

- Вы знаете, что произойдет дальше?

Он замолчал. Кукла, лежавшая перед ним, стала инструментом, с помощью которого он смог разговорить диверсанта. Мавин размахивает куклой, держа дуло пистолета направленным на нее.

- Это продемонстрирует решимость верноподданных императора.

- Вы в это не верите.

Он замолчал.

- Ваши действия приведут к новой войне, и если это произойдет, город снова подвергнется смертельному обстрелу. Я уверяю вас, что святая больница Терезы будет включена в число тех,

кто пострадает в первую очередь, Тимон Дензел.

Его подбородок задрожал, глаза расширились, и он схватился за запястья. Этому человеку нечего терять, кроме маленького ребенка на фотографии, которую Мавин нашел в его спальне.

- Позволь мне спросить вас еще раз, Тимон Дензел. Готовы ли вы расстаться с жизнью ради одного мошеннического дела? Или готовы вернуться со мной в Верхний город, написать на листе бумаги имена всех ублюдков, их укрытия и все, что они планируют, а затем забрать своего ребенка из городской больницы, купить билет на поезд до Лейзона и передать письмо заведующий больницей «Карина», расположенной в Сахусе?

- П-почему ты делаешь мне такое предложение?

- Мне не нужны ваши вопросы, Тимон Дензел. Я хочу получить ответ. Вы готов воспользоваться шансом, который я даю, или пойти по этому пути и оставить своего ребенка одного на холодной больничной койке, которого никто больше не возьмет за руку?

Тимон Дензел уставился на обручальное кольцо на безымянном пальце своей левой руки. Мавин положил обручальное кольцо на ладонь мужчины. Он долго смотрел на украшение и всхлипывал. Слезы потекли по его щекам, и он обнаружил, что стоит на коленях перед Мавином, придерживая рукой его бушлат. Он посмотрел на Мавина так, словно нашел выход из темного туннеля.

- П-пожалуйста, позвольте мне принять ваше предложение, сэр.

- Хорошо. Во-первых, я хочу, чтобы до рассвета все в этой мастерской было приведено в порядок. Вы возьмете с собой свой багаж, и мы отправимся в Верхний город, где вы нам все расскажете. После этого я провожу вас на вокзал, и мы что-нибудь придумаем, если солдаты направятся в сторону Лейзона. Вы меня поняли?

Тимон Дензел кивнул без колебаний.

В его глазах, когда-то печальных, загорелся свет.

<http://tl.rulate.ru/book/61952/4456742>